

- ² Менделеев Д. И. Вступление // Уральская железная промышленность в 1899 году. Екатеринбург, 2006. С. 16–17.
- ³ Федоров Е. С., Никитин В. В. Указ. соч. С. 7.
- ⁴ Менделеев Д. И. Указ. соч.
- ⁵ Федоров Е. С. Геологические исследования в Северном Урале в 1887–1889 гг. : (Отчет о деятельности геологической партии Северной экспедиции). СПб., 1898. С. 117–150.
- ⁶ Федорова Л. В. Наши будни, радости и горести : воспоминания // Науч. наследство. М., 1992.
- ⁷ Карпинский А. П., Чернышев Ф. Н. Орографический очерк области 139-го листа общей геологической карты России // Тр. Геолог. ком. Т. III. № 2. СПб., 1886. С. 8.
- ⁸ Высоцкий Н. К. Месторождения платины Исковского и Нижне-Тагильского районов на Урале. Вып. I // Тр. Геолог. ком. Новая серия. Вып. 62. СПб., 1913.
- ⁹ Дюпарк Л., Мразек Л. Троицкое месторождение железных руд в Кизеловской даче на Урале // Тр. Геолог. ком. Новая серия. Вып. 15. СПб., 1904.
- ¹⁰ Duparc L., Pearce F. Recherches géologiques et pétrographiques sur l'Oural du Nord dans la Rastesskaya et Kizelowskaya-Datcha (Gouvernement de Perm) // Mémoires de la société de physique et d'histoire naturelle de Genève. Volume 34. Fascicule 2. Genève—Paris. Juin 1209.
- ¹¹ Зайцев А. М. Месторождения платины на Урале. Томск, 1898.

Л. К. ШАБАЛИНА

Спорные и бесспорные «точки отсчета» в истории уральского театра

Урал — регион театральный, многие его города имеют не по одному театру, а некоторые могут похвалиться едва ли не полным «набором» многообразных жанровых разновидностей театров. Театры оперы и балета, драмы и музыкальной комедии, театры кукол и юных зрителей, самостоятельные театры балета, театр эстрады ...

Данный перечень наглядно иллюстрирует типичную для XX в. дифференциацию видов театрального искусства, которая привела к формированию автономных сценических коллективов, «расселившихся» по отдельным театральным зданиям. В XIX в. это было не так: даже в крупных уральских городах существовал обычно один театр, называемый городским, и на его подмостках поочередно ставились водевили, оперы, драмы. Более того, сами актеры нередко были универсалами, способными участвовать и в музыкальных и в драматических спектаклях. История регионального театра началась именно с таких театральных трупп и с единственных для каждого города зданий театра. Они «размежевались»

друг от друга, в основном, начиная с 1920-х гг. Отсюда, а также из стремления приписать советской власти все достижения в культуре, исходят более чем странные расхождения в летописи уральских театров.

Действительно, Пермский и Свердловский театры драмы считают свои годы — первый из них от 1926, второй от 1930¹. Оренбургский же театр драмы ведет свою историю от 1856 г. и потому в одной из книг советского времени называется старейшим на Урале². Не обкрадывают ли себя Пермь и Екатеринбург, теряя чуть ли не столетие собственной театральной истории? Ведь первые театральные спектакли, в том числе драматические, поставленные здесь профессиональной труппой П. Соколова, увидели свет рампы еще в 1843 г. Автор упомянутой книги об Оренбургском театре М. Незнамов опирается на факт успешных гастролей труппы Б. Соловьева в 1856 г., послуживший поводом к появлению в Оренбурге в 1863 г. первого здания театра, перестроенного из манежа (сведения об этом имеются также в трудах современного оренбургского исследователя Б. Хавторина³).

В Екатеринбурге XIX в. аналогичная ситуация сложилась 10 годами ранее, чем в Оренбурге. Тогда для труппы П. Соколова к 1847 г. было выстроено первое на Урале каменное здание театра (ныне это кинотеатр «Коллизей»). Эта история давно известна: еще в 1957 г. о ней напомнил Ю. Курочкин в книге «Из театрального прошлого Урала»⁴. Так разве не было бы для нас достойным гордиться 160-летней историей профессионального театра, а не ждать его разделения на различные жанры и разные здания в XX веке?

Мы себя крепко обидели и в отношении истории оперы: ее отсчет ведется у нас с 1912 г., когда был выстроен Новый городской театр — ныне Театр оперы и балета⁵. Однако оперный жанр был давно знаком старым екатеринбуржцам, посещавшим спектакли того же П. Соколова (он был у нас до 1856 г.), а затем и других антрепренеров. Самой заметной вехой в жизни оперного жанра на Урале стал первый оперный сезон труппы П. М. Медведева в 1879 г. Открылся он в Екатеринбурге, а с февраля 1880 г. продолжился в Перми.

Пермяки почему то считают началом своей оперной истории 1870-й год⁶. Какие у них имеются для этого основания? Весьма сомнительные. Да, 24 ноября 1870 г. — через 24 года после дня премьеры «Жизни за царя» М. Глинки и через 10 лет после открытия этой оперой Мариинского театра в Петербурге — пермские любители оперы совместно с актерами труппы А. Херувимова впервые поставили этот спектакль на Урале. Событие

знаменательное, но единичное. Оно не послужило началом регулярных оперных постановок, да и случилось в сгоревшем вскоре театральном здании. Только через 10 лет опера снова появилась в Перми. Это произошло в 1880 г. на сцене нового здания театра, выстроенного в 1878 г. Ныне в реконструированном его помещении находится Театр оперы и балета. Затем прошло еще 14 лет до появления в 1894 г. следующей оперной антрепризы — П. П. Медведева-сына, а с 1895 г. Пермский театр — прежде всего как оперный — впервые в России стал финансироваться за счет городской казны. Сказанное позволяет выдвинуть другие, более поздние и более обоснованные даты начала пермской оперы: либо от первого оперного сезона в новом здании театра в 1880 г., либо от первой муниципальной оперы, закрепившейся на сцене театра с 1895 г. Заметим, кстати, что в дореволюционной краеведческой литературе, например, у В. Верхоланцева конкретная дата начала оперного театра не названа⁷. Вряд ли пермяки согласятся сократить свою театральную историю хотя бы на год — в отличие от нас, екатеринбуржцев, перечеркнувших всю историю старого театра в связи с появлением в 1912 г. нового здания.

Приведенные примеры разночтений в интерпретации хроники создания уральских театров подводят к проблеме выбора принципов при установлении нижних ее границ. За исключением Перми, постановка единичного спектакля (даже такого «знакового», как «Жизнь за царя» М. Глинки) нигде не берется за точку отсчета. Выдвигаются следующие критерии: начало постоянной деятельности театра — особенно профессионального, открытие специального здания театра, проведение определенного в жанровом отношении сезона (опера, драма и т. п.), а в XX в. учитывается установление жанрового профиля театра (драматический или музыкальный театр с его разновидностями — опера, оперетта, балет). В случае совпадения двух, а еще лучше всех перечисленных оснований вопрос о дате рождения театра обычно не вызывает сомнений. Таковы, в частности, наши самые молодые театры: например, Театр оперы и балета в Магнитогорске и Театр Эстрады в Екатеринбурге, появившиеся в 1997 г.

Понятно, что весь комплекс названных критериев более всего характерен для организации театров XX в. с их жанровой специализацией. Что же касается прежних театров, то к ним следует подходить, учитывая «полижанровость» сценического амплуа. Отсюда необходимость отодвигания нижних границ становления на Урале драмы, оперы и оперетты. Между прочим, оперетты появляются на уральской сцене еще в 1870-е, и одной из первых оказалась «Прекрасная Елена» Ж. Оффенбаха. Что же касается

балета, то до 1920-х гг. балетные спектакли на Урале были явлением эпизодическим, и два старейших в регионе музыкальных театра — Пермский и Свердловский (Екатеринбургский) — получили наименования театров оперы и балета только в 1931 г.

Как известно, с начала 1930-х все советские театры переходят к работе на стационарном режиме комплектования трупп и на полное государственное обеспечение. Этот факт тоже явился основанием для установления даты рождения театров Урала. Речь идет об Уфимском театре драмы. Несмотря на то, что театр как таковой постоянно функционировал в Уфе с XIX в. (первое специальное здание построено в 1861 г.), принимая на своей сцене самые различные труппы (оперные, драматические, опереточные, смешанные), директор драмтеатра в свое время затруднялся с вопросом: от какого года и какого организационного акта вести счет истории театра. Как пишет В. Стрижевский, «в начале 1980-х, когда Республиканский русский драматический театр получил новое здание на площади В. Ленина, стали придумывать дату его рождения. По предложению тогдашнего директора театра, Заслуженного работника культуры РФ Л. Левитина за основу было взято 5 ноября 1930 г. — день, когда театр получил первую государственную дотацию. Подобный мотив не выдерживает никакой критики»⁸. Автор статьи предлагает считать датой начала театра 1861 г. — введение в строй первого специального здания театра, с момента эксплуатации которого театральная жизнь в Уфе уже не прерывалась.

Как видим, вопросы датировки процесса становления уральских театров ныне начинают подвергаться пересмотру и осмыслению с обоснованных конкретными критериями позиций. Есть надежда, что хронологические неурядицы, порожденные произвольностью выбора исходных дат, будут со временем преодолены. В ходе этого движения неизбежно встает вопрос о самой первой дате, о начале начал уральского театра.

Согласно имеющимся на сегодня сведениям, первые, поначалу лишь эпизодические театральные постановки, зафиксированы в последней трети XVIII в. на территории Уфимской губернии. Это спектакли ссыльных польских конфедератов (вскоре запрещенные), немецкой странствующей труппы, а также любительские постановки в некоторых дворянских имениях, воспоминаниями о которых поделился с читателями своих мемуаров уроженец Уфимской губернии С. Т. Аксаков⁹.

Однако принятые ныне критерии предполагают считать собственно началом театральной истории города или региона не отдельные, «случайные» мероприятия, а установление постоянной деятельности театра. Где и когда это случилось на Урале?

Ответ на этот вопрос имеется в недавних исследованиях В. Загайновой и А. Костериной-Азарян, называющих — в опоре на более ранние труды — дату его образования¹⁰. Она основывается на письменном разрешении открытия театра, данном в ответ на обращение приказчика Прядыльщикова в 1807 г. владельцем завода в пос. Очёр П. А. Строгановым (тем самым Павлом Строгановым, который в юности, оказавшись в революционные годы в Париже, вошел в якобинский клуб, назвав себя «гражданином Очёр»). Выделенное под театр пустующее складское помещение в дальнем поселке Пермского края стало называться «комедийный сарай»; позднее было выстроено специальное здание театра.

Но самое главное: возникший театр стал первым на Урале, функционирующим с той поры постоянно. По составу участников он являлся крепостным, но при этом инициатива его создания исходила от самой крепостной интеллигенции. Отсюда отмеченный А. Костериной-Азарян смешанный тип театра: одновременно любительского и крепостного. Спектакли ставились не для господ (те проживали в столице), а для себя и для людей своего круга. И, что совсем уж удивительно, театр в Очёре — ныне почти таком же крохотном поселке с 4 тысячами населения — жив до настоящего времени.

В истекшем году ветерану театров Урала — пусть любительскому, а не профессиональному, но зато стационарному и выдержавшему испытания временем, исполнилось 200 лет. Вместе с этим театром мы все — уральцы — можем с гордостью отметить два века истории нашего театра. В отличие от других, названных выше спорных дат, эта исходная дата имеет право считаться бесспорной. Сам же факт двухсотлетней театральной истории региона доказывает прочность фундамента, на котором выстроено богатое жанрами и формами многоэтажное театральное «здание» современного Урала.

¹ Десять лет Свердловского драматического театра. Свердловск, 1940; Ивинских Г., Федоров С. Пермский государственный драматический театр // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 413.

² Незнамов М. Старейший русский театр на Урале. — Чкалов (Оренбург), 1948.

³ Хавторин Б. Из истории развития музыкального театра в Оренбуржье // Из прошлого и настоящего музыкальной культуры : сб. ст. в 2 ч. Ч. 2. Магнитогорск, 2004. С. 315–335.

⁴ Курочкин Ю. Из театрального прошлого Урала. Свердловск, 1957.

⁵ Эбергардт С., Порска В. Наш оперный : воспоминания, впечатления, летопись. 1912–1981. Екатеринбург, 1998; Екатеринбургский государственный Театр оперы и балета : 90 театр. сезонов / сост. Л. Барыкина. Екатеринбург, 2003.

⁶ Белов Р. Столетний путь в искусстве // Урал. 1970. № 12. С. 122–125; Степанов М., Силин Ю. Пермский академический театр оперы и балета : 125 лет : история в фактах и комментариях. Пермь, 1996.

⁷ Верхованцев В. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913. Переиздание — Пермь, 1994.

⁸ Стрижевский В. У истоков Уфимского театра // Уфа : страницы истории. Уфа, 2006. С. 312–326.

⁹ Карпова Е. Страницы дореволюционной музыкальной истории // Очерки по истории башкирской музыки. Вып. 1. Уфа, 2001. С. 4–26.

⁰ Загайнова В. Самодеятельный театр на Урале во второй половине XIX — начале XX вв. Екатеринбург, 1991. С. 5; Костерина-Азарян А. Театральная старина Урала. Екатеринбург, 1998. С. 59. В упомянутой выше книге Ю. Курочкина та же дата — 1807 г. — приводится на с. 60 в цитируемом фрагменте из ст.: Шарц А. Путь театра // Прикамье : альманах. № 10. Молотов (Пермь), 1947. С. 323.

Н. В. СЛИНКИНА

Разночтение исторических дат (Из опыта составления ежегодника «Свердловский хронограф»)

В связи разночтением исторических дат, проблема достоверности дат остается актуальной. С раскрытием спецхранов и публикацией ранее недоступных материалов, использованием передовых компьютерных технологий, происходит иная оценка событий и вклада отдельных личностей в развитие страны и регионов, возрастает общественный интерес к истории. История края складывается из крупных событий общегосударственного значения и дат регионального, местного уровня. Среди праздничных дат важное место занимают юбилейные даты, которые освещаются в средствах массовой информации иногда с досадными неточностями.

Среди информационных учреждений области большую работу по выявлению и уточнению дат проводят библиотеки. Особенно выделяется деятельность Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, выпускающей Календари знаменательных дат. В 1961 г. библиотека при участии Зонального сектора впервые издала «Календарь памятных дат по Уралу», в 1962 г. — «Календарь памятных дат по Свердловской области. 1962». С 1985 г. библиотека ежегодно издает разной формы и объема библиографические пособия под названиями: «Знаменательные и памятные даты по Свердловской области. 1985—1999»